

ЛИДИЯ НИКОЛАЕВА

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ ЗОЛОТИНКИ

РАССКАЗЫ

ПОМОЩНИКИ ДЕТЕКТИВОВ (ПРЕДИСЛОВИЕ)

В старом фильме “Парень из тайги” молодой шахтёр показывает девушке-геологу жёлтую крупинку, лежащую на ладони, и спрашивает: “Что это такое? — Золотинка. — Верно! А откуда?” И геолог, размышляя вслух, называет россыпь, в которой золото такого же размера и цвета.

Этот диалог, как в капле воды, отражает две стороны проблемы, известной в криминалистике под названием многоступенчатого идентификационного исследования: возможность определения по особенностям частиц самородного золота — золотинок — места его добычи и ограниченное число признаков, положенных в основу такого анализа.

Любой рабочий, занимающийся добычей золота и видевший драгоценные крупинцы, сразу отличит золото знакомых ему россыпей или разных участков

НИКОЛАЕВА Лидия Александровна родилась в 1926 г. в Ленинграде. Во время блокады жила в родном городе. В 1950 г. окончила Московский геологоразведочный институт и начала работать в НИГРИЗолото (ЦНИГРИ). Ею заложены основы нового научного направления – использования типоморфизма самородного золота для прогнозирования, поисков и оценки месторождений золота. Доктор геолого-минералогических наук, заслуженный деятель науки, лауреат премии Правительства Российской Федерации. Живет в Москве. Автор книги “О чём рассказывают золотинокки” (1990), сборника стихов “Юбилеи, юбиляры...” (2010) и несколько раз переизданного сборника лирики “Цнигриада” (1976, 1996, 2000), который стал своеобразной летописью жизни Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института цветных и благородных металлов.

одной россыпи. Это легко сделают и работники золотоприёмных касс, представители администрации, присутствующие при съёмке золота с промывочных приборов, и, конечно, геологи, которые вели разведку и помогают при эксплуатации месторождений.

Однако познания геологов о характерных особенностях самородного золота редко выходят за пределы золотоносного района, а представления неспециалистов ограничиваются территорией деятельности одного прииска или несколькими месторождениями.

Для такой сравнительно небольшой площади действительно можно узнать, откуда получено самородное золото, используя всего несколько характерных признаков — размеры золотин, их форму, цвет плёнки на поверхности. Если же вдруг возникнет необходимость определить место добычи золота, тайно совершившего путешествие, отдельные черты золотинок окажутся бессильными.

Только анализ комплекса всех признаков золота позволит провести определение неповторимости данной системы и однозначно ответить на вопрос. К числу таких важнейших признаков относятся состав золота и особенно его проба, показывающая соотношение в самородном золоте золота и серебра, форма и размеры выделений, характер поверхности, признаки преобразований. Обязательно исследуются и минералы, сростшиеся с золотишками, а также минералы с высокой плотностью, сопровождающие золото в россыпях, образуя вместе с ним так называемый шлик — тяжёлую фракцию золотоносных песков.

Но нужно ли всем этим заниматься? При расследовании случаев хищений золота, его утаивания, незаконных валютных операций незаменимым элементом в раскрытии истины служит представление о том, откуда и когда добыт самородный металл.

Раскрытие путей и методов хищений, определение тяжести вины, неотвратимость заслуженного наказания, восстановление доброго имени человека зависят от знаний эксперта и умения его извлечь всю информацию, заключённую в самородном золоте.

На ряде примеров из экспертной практики можно убедиться, насколько надёжными помощниками детектива могут быть золотишки.

НЕУДАЧНАЯ МЕСТЬ

На старом прииске золотой Лены бок о бок жили два шахтёра. Белая мазанка одного и лиственничная изба другого стояли среди картофельных рядков, отступая от пыльной дороги, и сообщались с ней узкими тропинками, выбегавшими к калиткам. По этим тропинкам хозяева домов и их дети часто навдывались к соседям.

Разные по характеру и привычкам главы семей не были друзьями, но, казалось, ничто не предвещало и отчуждения. Однако хозяин лиственничной избы без видимой причины стал чураться соседа. Он нехотя кивал при встрече, избегал разговоров, а на работе ронял неясные намёки на то, что не все его знакомые живут по средствам.

Наконец, не выдержал, по его словам, укоров совести, и заявил, что случайно, выйдя ночью покурить, видел, как сосед вынул свёрток из картофельной ботвы и спрятал под деревянной приступкой у порога. Что другое, кроме похищенного золота, надо было перепрятывать ночью?

При обыске в присутствии понятых из-под приступки вынули запачканный землёй и трухой увесистый маленький узелок из застиранного розового ситца в мелкий красный горошек. В узелке находилась пригоршня самородного золота.

Хозяин мазанки казался искренне поражённым и начисто отрицал свою вину. Он работал на добыче золотоносных песков в нижнем течении одной речушки и ни к каким другим разработкам доступа не имел. Отпуск проводил на юге, охотой не баловался, коровы не держал и в тайгу на покосы не ходил, а значит, не мог где-то в потаённых местах намыть золото.

Поэтому содержимое узелка передали на экспертизу минералогу.

Не составило труда установить, что золото из узелка и золото из россыпи, на которой работал подозреваемый, разительно не похоже.

Мелкое, неокатанное, неправильной формы, с участками поверхности, сохранившими яркий металлический блеск, лежало в розовой тряпочке золото, смешанное с мельчайшими чёрными зёрнами магнетита. Золотинки находились в сростании с молочно-белым кварцем, слагающим золоторудные жилы. В шлихе был обнаружен минерал галенит (свинцовый блеск), часто сопровождающий в этом районе золото в жилах.

Все эти признаки несомненно указывали на близость россыпи, из которой взято золото, к источникам её питания — разрушающимся кварцевым жилам.

Проба отдельных золотинок изменялась от 790 до 840. Такое золото нигде в районе и тем более на прииске не добывалось, но, по данным эксперта, было получено при разведке одного ключа в верховье большой золотоносной реки.

Предполагаемый владелец узелка работал на добыче другого золота. С его участком из россыпи извлекались крупные золотины, множество мелких, а нередко и крупных, весивших более килограмма, самородков. Золото было хорошо окатано, сглажено водным потоком, перемешавшим золотины по долине, и они приобрели форму плоских или треугольных галек. Поверхность золотинок выглядела чуть шероховатой, матовой, лишённой блеска за счёт развития высокопробной коррозионной оболочки. В сростании с золотом иногда находился кварц, окрашенный в бурый цвет гидроксидами железа. Железистые плёнки и корочки обволакивали отдельные золотины плотными “рубашками”. В шлихе, отмытом из золотоносных песков, вместе с золотом оставались темно-коричневые кубики, образовавшиеся при окислении пирита (серного колчедана) — обычного минерала как золоторудных жил, так и вмещающих из пустых горных пород.

Проба золота варьировала от 870 до 940.

Получив заключение эксперта, следователь сразу же обратил внимание на то, что бдительный сосед работает на разведке того самого ключа, откуда добыто похищенное золото. И свидетель превратился в подозреваемого. Не потребовалось и пяти минут, чтобы найти в его доме остатки детского ситцевого платья, из которого был вырван лоскут для злополучного узелка...

Зачем же понадобилось ложно оговорить соседа, да еще похитив золото и рискуя свободой?

Причиной оказалось желание отомстить. В белой мазанке отпраздновали свадьбу сына и не пригласили на неё соседа. Слушая отзвуки чужого веселья, сосед мучился от зависти и мнимого унижения. Досада переросла в ненависть, а ненависть подтолкнула на месть.

А золотишки в очередной раз помогли восстановить истину.

ПРЕСТУПНАЯ ЦЕПОЧКА

Предстоял допрос зубного врача, заключённого в следственный изолятор Бутырской тюрьмы. На очную ставку следователь пригласил эксперта, проводившего исследование вещественного доказательства, — самородного золота.

Зубной врач был арестован на многолюдной вечерней московской улице сразу же после того, как получил от немолодого солидного мужчины завернутую в газету бумажную капсулу с золотом и передал в обмен свёрток с деньгами. Мужчина заявил, что капсулу нашёл во дворе, предложил купить золото первому встречному человеку и никогда до этого золота в руках не держал. Той же версии придерживался и покупатель.

Он не знал, что оперативные работники совсем не случайно стали очевидцами сделки. Зубной врач не замечал, что за ним давно и пристально наблюдали. Когда квартира скромного выпускника медицинского института за короткое время стала напоминать склад антикварного магазина, набитый редкими,

дорогими, но случайными вещами, это не осталось незамеченным. Сантехник, обслуживавший большой кооперативный дом в центре столицы, первый вслух выразил удивление, что у начинающего стоматолога в квартире namного больше дорогих вещей, чем у соседей — известных учёных и артистов.

Неладное почувствовали и в поликлинике, где врач всеми правдами и неправдами добился работы на полставки, но подолгу задерживался у свободного зубо­врачебного кресла. Впрочем, так продолжалось только несколько месяцев. Предприимчивый молодой человек открыл домашний кабинет для избранных клиентов. В их кругу распространились слухи о том, что у нового специалиста можно вставить золотые зубы, не заботясь о покупке дисков.

И вот закономерный результат незаконного предпринимательства. Но как доказать, что зубной врач не довольствовался случайными покупками, а основал своё дело в расчёте на постоянное поступление золота?

При обыске в его квартире обнаружили тайник с золотом в выдолбленной ножке простого кухонного табурета, нелепо торчавшего среди гарнитурного велико­лепия. Когда табурет легонько толкнули, он не сдвинулся с места, но повернулся градусов на тридцать вокруг одной из ножек, как вокруг себя. Повторив деревянное сидение, в ножке увидели глубокое отверстие, на дне которого в картонной трубке лежало самородное россыпное золото. Владелец квартиры утверждал, что оно также случайно куплено у неизвестного лица. Приметы, естественно, были забыты.

Ночью обыск произвели у родителей врача в Черкизове, в те времена — деревянной окраине Москвы с многочисленными частными домиками. В одном из них дверь на звонок отворили сразу, как будто ждали, да, впрочем, так оно и было: весть об аресте сына и обыске в его квартире дошла быстро.

На пороге стояла полная пожилая женщина, кутающаяся в широкий халат. Она не могла унять невольной дрожи и всё время, пока длился обыск, сидела посреди комнаты и тихо, как будто для себя, бормотала: “Я ничего не знаю. Я ничего незаконного не делала. Мальчика подбили товарищи. Он никогда нас не огорчал”. Ей поверили, но всё-таки попросили поня­тую про­извести личный досмотр. Оказалось, что, кутаясь в халат, “потрясённая мать” прижимала рукой к телу мешочек с драгоценным металлом.

Как и следовало ожидать, появление и этого золота подследственный объяснил очередной случайной покупкой у незнакомца.

Все три порции золота были переданы эксперту-минералогу. Прежде всего, следовало установить, где добыто золото из каждой упаковки. Оказалось, что всё самородное золото получено из россыпи одного и того же золотоносного района и даже одного и того же прииска. Однако совершенно очевидным стало и то, что разные порции самородного металла извлечены из различных участков. Золото, изъятые из тайника и спрятанное матерью, отличалось более широкими вариациями пробы отдельных золотин, характером преобразований поверхности, особенностями внутреннего строения выделений от золота, находившегося в бумажной капсуле. В то же время первые две порции золота имели признаки, позволявшие утверждать, что одна часть золота добыта в шахте, расположенной выше по течению основной золотоносной реки, а вторая взята с промывочного прибора гидравлики, расположенной ниже по долине.

Интересно, что россыпь, из которой золото попало в бумажную капсулу, только недавно стала отрабатываться. Следовательно, она позднее могла быть вовлечена в орбиту действия похитителей.

Очная ставка не дала результатов. Не глядя в глаза эксперту, подследственный продолжал утверждать своё.

Однако результаты кропотливых исследований со всей очевидностью обнаружили, что хищение золота на прииске не могло производиться одним лицом. Вероятно, орудовала группа, члены которой работали на разных участках, или имелся сквущик золота, украденного вовлечёнными в преступление людьми. И действительно, дальнейшее расследование, проведённое с учётом данных экспертного заключения, выявило преступную цепочку

и ликвидировало её. На прииске были приняты меры, сделавшие невозможными дальнейшие хищения золота с шахт и гидравлик.

УТАЁННЫЙ САМОРОДОК

До этого вечера он был человеком с чистой совестью. Спокойно спал, с удовольствием шёл на работу, искренне считал ребят из своей бригады друзьями, а об отпуске вспоминал в предвкушении южного солнца и свидания с родителями.

Всё изменилось в ту минуту, когда, подталкивая своим бульдозером к промывочному прибору золотоносные пески, он не столько услышал, сколько почувствовал незнакомый скрежещущий звук — так не скребёт лезвие, сталкиваясь с валуном. В новом звуке смешивался скрежет от ударов по камню и по мягкому металлу. Парень спрыгнул с подножки, нагнулся и почувствовал, как перехватило дыхание, — на кромке бульдозерного ножа, наполовину утопая в рыхлых песках, лежал самородок, показавшийся гигантским. Это потом установят, что половину объёма самородка занимает пустая порода из жилы — кварц, и золото цементирует его, проникая по густой сети трещинок.

А тогда низкое солнце отражалось от золотых прожилок, и казалось, что весь камень горит тусклым золотым огнём. Первый порыв — крикнуть ребятам о небывалой удаче. Перевыполнение плана бригадой, неожиданно большая сумма, которая придётся на долю каждого, потому что за уникальные самородки, поступающие в Государственное хранилище, платят значительно больше, чем за рядовое россыпное золото, радость товарищей — всё было готово вышлеснуться в этом возгласе. Но бульдозерист сдержался. Видно, что-то помешало ему общую радость ценить больше, чем свою тайную удачу. Сколько самородков найдено в этих краях, и все они сдавались государству от лица бригады. На этот раз победила корысть.

Тайком парень спрятал самородок в кусты; позднее сумел перепрятать его ближе к посёлку. Покой и безмятежность покинули душу молодого бульдозериста. Какая там рыбалка, если надо приглядывать за ребяташками, собирающими жимолость! Зачем идти в кино, если в голове прокручиваются варианты вывоза и продажи золота?

Наконец, ещё до конца промывочного сезона, ссылаясь на вечную болезнь горняков — радикулит, удалось оформить отпуск. Самородок вынут, отмыт от земли и упакован в спортивный, модный в те времена чемоданчик, который можно пронести в салон самолёта.

Воздушные террористы тогда были известны только из зарубежной хроники, вещи пассажиров не подвергались досмотру. В аэропорту здоровый парень, непринуждённо неся в одной руке большой чемодан, а в другой — чемоданчик, подошёл регистрировать багаж. Девушка за стойкой мельком глянула на шкалу весов, приготовила ярлык и, подняв глаза, увидела чемоданчик.

— Поставьте, пожалуйста, на весы и ручную кладь! — обратилась она к пассажиру. Тот не спорил. Оба чемодана вместе не превысили допустимого веса, и доплата не понадобилась. Регистратор протянула ярлык с надписью “В кабину” для чемоданчика, поставила большой чемодан на багажную тележку и занялась следующим пассажиром. Но как только успокоенный бульдозерист скрылся из вида, она, извинившись, прервала регистрацию и заглянула в комнату милиции. Оказалось, девушку удивило, что вес багажа внезапно утроился, когда на весы влез за большим чемоданом водрузили маленький.

Сообщение о необычном багаже пришло в Москву, намного опередив самолёт. У трапа отпускника встретили любезные товарищи в штатском. Вместо родной Рязани и тёплого юга он задержался в центре столицы.

“Нет, — заявил бульдозерист, — никогда я не похищал и не утаивал добытое золото. Самородок нашёл далеко от прииска, когда рыбачил на реке, ещё не затронутой разработками”. Знал, что нарушает закон, но ведь не

сдать на месте государству принадлежащую ему находку меньшее преступление, чем украсть. Да и вообще, хотел сдать золото в Москве в Госбанк.

Как всегда, следователь вынес постановление о назначении экспертизы самородного золота. Эксперты, всесторонне исследовав самородок, стали скрупулёзно проверять, каково его происхождение. Как бы ни было очевидно, откуда взято золото, необходимо проверить все возможные варианты. Кто знает, может быть, по преступной цепочке самородок поступил из соседнего района или даже из другой золотоносной провинции? Но нет, провинция оказалось той же самой, откуда прилетел бульдозерист. И район, и россыпь тоже те, где он работал. А там, куда он якобы ходил на рыбалку, золото, известное по разведочным выработкам, оказалось другим. Достаточно сказать, что в одном случае проба золотинок составляла 740–780, а в другом — 920–940. Иным оказался и весь комплекс признаков золота.

На самородке обнаружили грубый свежий шрам, который мог оставить только мощный механизм. Характер повреждений исключал возможность нанесения их лопатой или кайлом. На этот раз не золотинок, а крупный самородок помог сделать тайное явным.

ФАЛЬШИВЫЕ САМОРОДКИ

Как правило, уральца или сибиряка поддельным золотом не приманишь. Он, если и не видел природных золотинок, то хорошо представляет по рассказам бывалых людей, как они выглядят, чем отличаются от всякого другого металла. А вот приезжий люд, да особенно из погнавшихся не за романтикой, а за большим заработком, иногда и свернёт с прямого пути. Покажется, что зимы длинные, надбавки к зарплате даются реже, чем хотелось бы, и работать надо не за страх, а за совесть.

К таким разочарованным в надеждах на скорое обогащение и втираются в доверие умельцы, изготавливающие фальшивые самородки.

Конечно, любой кассир в золотоприёмной кассе, взвесив на ладони самодельный “самородок”, сразу же определит подделку, даже самую искусную. Но для новичка тяжёлый сплав, имеющий форму природного самородка, с пятнами окислов железа на поверхности, испачканный точно такой же глиной, какую можно видеть в отвалах перемытых золотоносных пород, представляется самым настоящим и притягательным.

После длительного торга сделка совершается. Дальше события развиваются по-разному. Обычно через некоторое время счастливый обладатель самородка какими-то путями узнаёт, что его могли обмануть. После долгих колебаний он показывает своё приобретение геологам как случайную находку и просит определить, что это такое. Геологи любезно демонстрируют, как “золото” с шипением растворяется в азотной кислоте, чего благородный этот металл делать никак не должен.

Некоторые из купивших самодельные самородки задёшево считают наиболее безопасным и достаточно выгодным сдать их государству. Доход будет не так велик, но зато не надо вновь нарушать закон, храня и продавая самородное золото. Финал оказывается точно таким, как и в первом варианте.

Наконец, третьи приступают к перепродаже “самородка” здесь же в золотоносном районе или где-нибудь много западнее и на этом попадают. Единственным утешением для них служит предъявляемая статья закона: отвечать придётся не за незаконные валютные операции, а за мошенничество...

“ЦЫГАНСКОЕ ЗОЛОТО”

Очень далеко от всех золотоносных районов на шумных южных базарах время от времени появляются хорошо всем знакомые недипломированные, но высококвалифицированные психологи — неоседлые цыгане. Цыганки иногда не ограничиваются гаданием, а, выбрав подходящего клиента, предлагают купить “цыганское наследственное золото”, вывезенное табором

десятки лет тому назад из Сибири и хранившееся у стариков. Переходя на оседлый образ жизни, табор поделил золото между всеми семьями, и вот они продают его, собирая деньги на дом и машину.

Перед глазами любопытных сверкают тяжёлые жёлтые кубики, испускающие яркий металлический блеск. Настойчивость продавца и алчность правильно намеченного возможного покупателя помогают завершению сделки. Чем кончаются эти истории, представить нетрудно. Кубические кристаллы на проверку оказываются пиритом, состоящим из серы и железа. При попытке расплавить “золото” сера улетучивается и остаётся огарок, лишённый золотого цвета и блеска.

Если момент купли-продажи наблюдают те, кому положено бороться с мошенничеством и спекуляциями, “цыганское золото” оказывается у эксперта.

Не потому, что оперативные работники и следователи не умеют отличить пирит от золота. Они-то как раз знают, что пирит в некоторых золотоносных районах содержит золото. Пусть общая его масса в целом мешке пирита невелика, но продажа золотоносного материала — преступление более тяжёлое, чем простое мошенничество.

Но, насколько мне известно, “цыганское золото” ещё никогда не содержало настоящего золота — ведь в действительности никто не привозил пирит с далёких золотых приисков. Его собирали поблизости; например, при рытье колодцев попадаются горизонты сероводородного заражения с обильной вкрапленностью в илистой породе серного колчедана.

Жаждающие богатства не приобретают даже символических количеств драгоценного металла.